

Робот Сяо Ли внезапно замерла, словно зависнув. Му Гэ прекрасно понимал, что подобные тонкости — не её удел. Машины не способны предугадывать спонтанные человеческие реакции, особенно когда исходных данных катастрофически не хватает.

В большинстве случаев временные партнеры вовсе пользовались близостью к Адаму, чтобы прославиться на весь мир, но Му Гэ к дешевой популярности не стремился. Сяо Ли, не умея читать мысли своего подопечного, действовала по стандартному алгоритму: она искренне желала Му Гэ славы, в то время как сам он мечтал лишь об одном — остаться незамеченным.

Против этого непреодолимого барьера машинной логики у Му Гэ не нашлось аргументов.

Внезапное недовольство хозяина перегрузило процессор Сяо Ли. Несчастный искусственный интеллект отчаянно пытался отыскать в архивах шаблоны поведения для подобных ситуаций, но Адам сменил лишь пять Возлюбленных, и среди них никогда не было мужчин.

Му Гэ поспешно удалил опубликованный роботом снимок вместе с подписью и принялся судорожно проверять страницу на наличие подозрительных комментариев.

Хоть он и среагировал молниеносно, фанаты оказались быстрее: роковой кадр уже успели растиражировать. Снимок разлетелся по сети и мгновенно возглавил обсуждения в фан-сообществах Адама. Заботливые пользователи даже успели наложить на лицо Му Гэ ретушь, скрывая его настоящую внешность за выдуманным красивым образом.

Му Гэ обреченно уставился на экран. На отредактированном портрете он выглядел на удивление привлекательно — пожалуй, этому стоило порадоваться, но радоваться почему-то не хотелось.

На фото он, полуобернувшись, словно бы с нескрываемой нежностью смотрел прямо на Адама. Фантазию поклонников трудно было винить: кадр получился настолько чувственным, диким и откровенным, что добавь к нему пару пикантных деталей — и вышел бы полноценный эротический снимок в ультравысоком разрешении.

От созерцания этого фальшивого шедевра у Му Гэ нестерпимо разболелась голова. Вдруг прямо перед глазами скользнула серебристая прядь — Адам бесшумно положил подбородок ему на плечо. Этот огромный любопытный ребенок с живым интересом уставился на экран компьютера, загадочно и мягко улыбаясь.

«И что всё это значит?» — пронеслось в голове у Му Гэ.

Ощущая, как внутри всё напряглось от такой близости, он замер. Пока Му Гэ пытался разгадать мотивы этого жеста, Адам чуть склонил голову набок и принялся пристально изучать его лицо.

Му Гэ с тоской осознал: Адаму, похоже, снимок пришелся по душе. Жаль только, что это мимолетное удовольствие стоило самому Му Гэ остатков репутации. Тем временем лента под постом обновлялась с бешеной скоростью, заполняясь бесконечным потоком комментариев:

— А-а-а! Муженек просто нереальный красавчик!

— Они что, уже зашли так далеко?!

— Да ладно вам фантазировать, они наверняка просто вместе мылись.

— Вообще-то на заднем плане кровать, умник сверху.

— Точно. На горячие источники не похоже.

— Мы же видели трансляции из купален, это точно не они. Да и кровать не Адама.

— Это комната Возлюбленного? Но как Адам туда попал?

— Никто еще не видел спальню Возлюбленного! Автор, выложи еще фоток, умоляю!

— То есть они уже... ну, понимаете?..

— «Ну, понимаете» — это в смысле «этим самым» занимались? Автор предыдущего коммента, ты про секс?

— Да ладно, разве такое вообще разрешено? Наверняка они просто...

— Это вообще не фотошоп? Кадр настоящий?

— Опубликовано с официального аккаунта Возлюбленного, так что чистая правда. Хоть он и удалил всё через секунду.

— Испугался, что мы заметим?

— О нет, моё сердце разбито...

— Да ладно вам, это же здорово! За столько лет у Адама ни с кем не было настолько интимных кадров.

— Чувствую себя опустошенной.

— Может, Корпорация Бэйчэнь наконец-то продвинулась в исследованиях? Вдруг у нашего малыша появятся сородичи?

— Не нужны мне сородичи, я хочу видеть только его! T_T

Пролистав десяток страниц, Му Гэ понял, что мнения разделились. Пользователи разбились на два враждующих лагеря: одни с пеной у рта доказывали подлинность кадра, другие крутили пальцем у виска. Кое-кто даже грозился разыскать его и вытрясать правду лично. Единственным выходом было уйти в глухую оборону.

«Буду притворяться мертвым. Главное — ни слова в ответ, и пусть гадают дальше».

Внимание Адама тем временем переключилось с самого Му Гэ на светящийся монитор. Он завороченно переводил взгляд то на экран, то на пальцы мужчины, порхающие по клавишам. Облегченно вздохнув от того, что существо наконец перестало виснуть на нем, Му Гэ с удивлением заметил, как длинная бледная рука Адама потянулась к клавиатуре.

С каждым нажатием на экране возникал новый символ. Понаблюдав за процессом несколько секунд, Адам, кажется, уловил суть и принялся увлеченно барабанить по клавишам, подражая человеку. Му Гэ с улыбкой наблюдал, как тот набрал бессмысленную абракадабру и с победным видом нажал на ввод.

Хаотичный набор букв тут же улетел в сеть. Находя это забавным, Му Гэ усмехнулся и мягко спросил:

— И что же ты там написал, умник?

Адам медленно повернул голову и протянул ему левую руку.

«Что это значит?» — растерялся Му Гэ.

Не дождавшись ответа, Адам настойчиво протянул вторую руку. Совсем запутавшись, Му Гэ осторожно сжал его ладони в своих.

— Сначала давай мы тебя оденем, — примирительно пробормотал он, — а уже потом поищем что-нибудь перекусить.

Ситуация становилась слишком двусмысленной, и Му Гэ, боясь капризов своего подопечного, потянул Адама за руки, увлекая за собой и заставляя устроиться на спине. Тот послушно обвил шею мужчины длинными руками и, словно огромный ласковый кот, уютно примостился у него

на плече.

Единственным плюсом было то, что придерживать Адама не требовалось. Тот держался крепко, ничуть не сползая вниз. Поскольку в спальне Му Гэ никаких чужих вещей не держал, пришлось нести эту драгоценную ношу в личные покои Адама. Когда они проходили мимо арки, густо оплетенной розами, Адам внезапно сорвал два алых бутона и ткнул один прямо в лицо Му Гэ.

Му Гэ скосил глаза на его изящные, бледные пальцы с точеными суставами — на фоне пунцовых лепестков они казались почти призрачными, изысканными до боли. Он открыл было рот, чтобы спросить, что это за причуда, но Адам, воспользовавшись моментом, бесцеремонно протолкнул бутон ему за зубы. Язык мгновенно заполнил приторно-сладкий цветочный аромат. Му Гэ невнятно замычал, пытаясь избавиться от непрошеного угощения, однако Адам накрыл его рот ладонью, не давая выплюнуть цветок.

Понимая, что ничего толком не разглядит, Му Гэ всё равно упрямо повернул голову. Адам, зажав губами вторую розу, прижался щекой к его плечу и тепло, обезоруживающе нежно улыбнулся. Заговорщически подмигнув, он приоткрыл рот и одним движением втянул полураспустившийся бутон целиком.

Му Гэ опешил. Адам с самым невозмутимым видом принялся жевать лепестки, косясь на набитый рот мужчины — мол, чего ждешь, присоединяйся.

Му Гэ с трудом сглотнул скопившуюся слюну и обреченно заработал челюстями.

«Надо же. А тот роскошный розарий, что примыкает к его покоям... Он что, выращивает там себе десерт?»

Убедившись, что бутон благополучно съеден, Адам с довольным вздохом уткнулся лбом в его шею. Слегка робея, Му Гэ продолжал нести его дальше, гадая, не было ли это неуклюжей попыткой наладить контакт.

Добравшись до просторных, с высокими сводами покоев Адама, он привычно направился к спальне и остановился у монументальной деревянной перегородки, украшенной тончайшей резьбой. Поговаривали, что на создание этой гардеробной ушло больше сотни вековых деревьев редких пород. Наследница корпорации «Бэйчэнь» души не чаяла в своем любимце: специально для Адама она наняла сотню первоклассных портных, которые каждый месяц шили для него эксклюзивные наряды.

Оценив масштабы этой невиданной роскоши, Му Гэ лишь мысленно вздохнул. Одежды у Адама скопилось столько, что её невозможно было сносить и за несколько жизней, а гардероб продолжал безостановочно пополняться. К тому же, если очередной Возлюбленный давал слабину и забывал вовремя переодеть ангела, на него тут же обрушивался праведный гнев разгневанной общественности.

Перебирая вешалки, Му Гэ выудил белоснежный кожаный костюм, к которому крепился длинный пушистый лисий хвост. Интересно, в чью извращенную голову пришла столь нелепая идея? Впрочем, этот негласный каприз неизвестного кутюрье пришелся Му Гэ как нельзя кстати. Самое то, чтобы немного проучить своенравное существо.

Заметив, что его собираются одевать, Адам на удивление послушно соскользнул на пол.

Почувствовав облегчение в плечах, Му Гэ встряхнул меховое безумие и с мягкой улыбкой повернулся к нему:

— Не хватало еще, чтобы ты снова замерз и впал в спячку. Ну-ка, примерь вот это.

Окидывая наряд оценивающим взглядом золотистых глаз, Адам послушно развел руки в стороны. Му Гэ, не ожидавший такой покладистости, воодушевился и принялся ловко натягивать на него кожу. Когда их пальцы соприкоснулись, Адам даже не попытался выпустить когти — напротив, он предусмотрительно спрятал их, стараясь не оцарапать человека.

Затягивая шнуровку на груди, Му Гэ с удивлением обнаружил, что ворот у наряда переходит в экстремально глубокий V-образный вырез. Кожаный костюм сидел на Адаме как влитой, обтягивая каждый изгиб безупречного тела. Плотные облегающие штаны подчеркивали умопомрачительную линию бедер и длинные стройные ноги, а венчал этот вызывающий образ пушистый лисий хвост, спускающийся ниже колен.

Сдерживаться дольше было выше его сил, и Му Гэ от души, искренне расхохотался.

Смех резко оборвался, когда до него дошло: Адама-то он одел, а вот сам до сих пор расхаживает в чем мать родила. Между тем в покоях было установлено несколько панорамных камер высокого разрешения. И как назло, одна из них — то ли подчиняясь автоматическому датчику движения, то ли управляемая чьей-то невидимой рукой — плавно повернулась в их сторону.

Действуя на чистом инстинкте, Му Гэ рванулся вперед и крепко обхватил Адама за талию, прячась за его широкой спиной. Они были примерно одного телосложения, разве что Адам казался чуть выше и шире в плечах, особенно теперь, в плотном кожаном наряде. Прижавшись к нему почти вплотную, Му Гэ сумел полностью скрыться от объектива.

Внутри всё так и сжималось от досады: камеры фиксировали каждое мгновение, и, пусть полумрак просторной спальни частично скрадывал очертания, перспектива остаться на официальных архивных записях голым его совершенно не прельщала.

Оказавшись в неожиданно тесных объятиях, Адам на мгновение опешил, и на его обычно безучастном лице промелькнуло крайне озадаченное выражение.

Му Гэ виновато посмотрел на него снизу вверх:

— Ты ведь не против, если я побуду так немного? И, может, разок-другой тебя поглажу?

Его пальцы невольно сжались на мягком лисьем хвосте у Адама за спиной. Шерсть оказалась невероятно шелковистой и приятной на ощупь.

<http://bllate.org/book/19663/1985601>